

С. ТАРАНЕЦ. Подолье. Традиционная культура и повседневная жизнь русских старообрядцев в XX — начале XXI века. Киев, 2016. 229 с.

DOI: 10.31857/S0869544X0004211-5

Книга С.В. Таранца, посвященная традиционной культуре русских старообрядцев, проживающих на территории Украины, — плод многочисленных экспедиций автора в города и села Подолья, где они обосновались с конца XVII в. Книга совмещает в себе достоинства исследовательского труда и красочного альбома с тщательно подобранными фотографиями, которые, дополняя текст, позволяют познакомиться практически со всеми сторонами традиционного уклада жизни русских в этих местах. Экспедиции в 29 из 35 населенных пунктов Винницкой, Хмельницкой и Одесской областей, где старообрядцы живут или прежде жили, были совершены автором с 1998 по 2003 г. и ставили своей целью исследование как культуры и быта, так и устного народного творчества ревнителей древнего благочестия, издавна называемых здесь, по его словам, «пилипами» или «пилипонами».

Альбом открывает — и это является его несомненным достоинством — глава «Об экспедиционной работе». Эта глава раскрывает основные принципы исследования, один из которых — всеобъемлющий подход автора к изучению местных традиций, как собственно староверов, так и единоверцев — от рукописного наследия (исторические источники, богослужебные книги и т.д.) и фольклора до повседневных занятий жителей. В ходе экспедиций исследователем были установлены связи с 122 старообрядцами. Чрезвычайно ценными, с нашей точки зрения, являются имеющиеся в главе сведения о жизни тех представителей общин, чей вклад в сбор материала о местных традициях был особенно весомым, а их портреты

позволяют воспринимать рассказ как «живую летопись» истории старообрядчества в этих краях.

Следующая глава книги посвящена жилью русских. В качестве наиболее яркого примера местных построек рассматривается трехкамерное жилье села Борсков как селения, наименее затронутого современными веяниями в быту. Описываются три типа жилых домов — деревянные (из дуба) избы, построенные в сруб, дома начала XX в. из красного кирпича и глинобитные постройки послевоенного времени. Постепенное падение уровня жизни русских в советский период, по словам автора, приводило к использованию более дешевых материалов и ухудшению качества жилья. В вышеозначенную главу включены также некоторые сведения, касающиеся местного говора «кацапов», который испытал здесь влияние украинского языка.

В тематически продолжающем главу о жилище разделе «Интерьер» особое внимание уделено устройству печи, которая на Подолье, в отличие от центральных районов России, где она находилась посередине избы, пристраивалась возле входа в комнату вдоль стены. В главе описывается устройство «красного» («переднего», или «святого») угла (приведены соответствующие фотографии, в том числе снимки домашнего иконостаса) и рассказывается о местных иконописцах. При этом особо выделена традиция иконописания села Пилипы-Боровские, где трудились мастера Соловьевы и Поцелуевы.

В главе «Русские бани» прослеживается традиция сооружения бань русскими на Подолье (здесь преобладают бани «по-черному»,

более древние по своему типу, чем «белые»). Рассматривается также вопрос о внутреннем устройстве бани, об очистительной функции воды, понятии чистоты у старообрядцев, о различного рода омовениях, связанных с категориями «чистого» и «нечистого».

Глава «Церковная жизнь и мирские праздники» открывается рассказом об уничтожении культурного наследия староверов Подолья в 20–30-е годы XX в. (разгром или закрытие всех, в том числе крупнейших в старообрядческом мире Куруневских монастырей, гибель рукописных и старопечатных книг, закрытие церквей, святотатство — использование икон «в хозяйстве»); речь идет также о преследованиях староверов Подолья, в частности епископа Саввы Куруневского, большевиками.

Текст главы иллюстрируют фотографии сельских храмов разного времени постройки (Покровская церковь в Брацлав, Успенская церковь в с. Пилипы-Хребтиевские, отличающийся архитектурными достоинствами деревянный Покровский храм г. Бершадь начала XX в.). Простота внешнего облика церковных сооружений досоветского времени на Подолье объясняется, по словам автора, желанием царского правительства показать несостоятельность староверия (главы над храмами появились лишь в 60-х годах XIX в.). С.В. Таранец отмечает, что, несмотря на постепенное уменьшение здесь численности русских, после распада СССР было построено девять старообрядческих храмов (г. Балка, с. Балки, Куруневка и др.). Регулярные богослужения совершаются в 11 церковных зданиях; наиболее жизнеспособными являются, по мнению автора, общины Хмельницкого, Каменца-Подольского, Бершади, сел Пилипы-Хребтиевские, Балки и Петраши. Говоря о народных традициях староверов Подолья, автор подробно останавливается на устройстве релей (качелей для молодежи) и процессе их сооружения перед Пасхой.

В следующей главе, говоря о занятиях подольских старообрядцев, С.В. Таранец отмечает, что специализация русских селений по роду деятельности жителей произошла еще в XVIII в. Артели плотников возникли в с. Борсков, каменщиков — в с. Курники, садоводов — в п. Брацлав, баштанников — в слободе Пилипоновке-Бершадской. По утверждению исследователя, землепашцев среди «кацапов» было немного; в ряде сел был распространен отход на сезонные работы (Борсков). Литинские староверы были известны

как мастера изделий из дерева (бочки, возы, конская упряжь и т.п.). Разного рода земляные работы — копанье, очистка прудов, высыпка насыпей на железнодорожных дорогах (грабарка) были главным занятием русских в селах Петраши и Майдан-Александровский. Самым распространенным занятием для русских в Подолье, по словам автора, было сушение ягод и фруктов (представлены фотографии, на которых изображены суши). Садоводство и теперь, несмотря на возникшие сложности со сбытом, остается, по словам С.В. Таранца, важным источником дохода старообрядцев на Подолье. Однако в целом, по наблюдениям исследователя, традиционная специализация крестьянских хозяйств сейчас здесь не выявляется.

Богатый иллюстративный материал сопровождает и две следующие главы альбома С.В. Таранца — «Одежда русских» и «Ткачество». Говоря о женской одежде, образцы которой, в отличие от мужской, сохранились на Подолье и доступны для изучения, автор выделяет основной тип сарафана («шубки»), который носили на Подолье — распашной косоклиный сарафан. Подробно (и с учетом данных об этом типе одежды в центральной России и многочисленными фотографиями образцов) охарактеризованы бытовавшие на Подолье нательные рубашки, холодайки (праздничная нагрудная одежда), шубки (праздничные сарафаны), а также верхняя зимняя (колоколообразные меховые шубы) и весенне-осенняя одежда (полька, ватник, халат). Говоря о головных уборах женщин-старообрядок, С.В. Таранец, помимо кички, выделяет бытовавший в отдельных селениях Подолья чепчик (чепец), связывая его появление здесь с донским казачеством. На фотографиях представлено два вида платков (липские, красного цвета, и отрезные). Мужская одежда была представлена кафтаном, называвшимся здесь «бикешка» (верхняя демисезонная одежда, предназначенная для посещения богослужений). Описаны и представлены на фотографиях также пояски, в том числе с шариками на концах (западнорусского происхождения).

Автор упоминает о сравнительно раннем выходе из обихода ткачества (все изготовлялось дома, но из фабричной ткани) и с помощью многочисленных фотографий показывает читателю настольники, скатерти, рушники, вышитые староверами Подолья.

По наблюдениям С.В. Таранца, из всех народных традиций русских на Подолье

наилучшим образом сохранились обряды, связанные с погребением и приготовлением к нему. Они весьма подробно рассмотрены в следующей главе альбома. Это, в частности, выбор «особых» людей, допускаемых к омовению усопшего, его одевание, несение тела в храм (и из храма), случаи обнесения тела вокруг церкви, несение крышки от гроба, особенности обрядовых действий в зависимости от предшествовавшего соборования и т.д. Интересны подробности, касающиеся постепенного внедрения в местную обрядность таких элементов светской культуры, как несение венков и использование «музыки», отношения староверов к употреблению водки на поминках. Подробно говорится о поминальном обеде и подававшихся на нем блюдах (борщ, лапша с курятиной и пр.). На фотографиях конца прошлого века можно увидеть несение иконы и куты при погребении и несение гроба с телом усопшего «на дручках»).

О свадьбе как одним из важнейших событий народной жизни в альбоме повествуется в многочисленных подробностях, рассказ о ней содержит три раздела (свадьба и подготовка к ней, первый и второй дни свадьбы). Текст сопровождают как уникальные свадебные фотографии середины и восьмидесятых годов прошлого века, так и многоцветные современные. Приведены особенности обрядов и их названий по селам (так, девишник в Пилипах-Хребтиевских назывался заручинами, в Пилипоновке-Бершадской — прошеным днем). Кроме описания главных событий свадьбы, связанных с венчанием (шествием от дома молодой к церкви и из церкви к дому жениха), подробно рассказывается о свадебном застолье, в частности, приводятся подробные рецепты блюд (например «кацапского борща»), сообщается об особых припевках во время разноса на обеде спиртного. Второй день свадьбы отмечен, по наблюдениям автора, обрядами, связанными с установлением «честности» невесты. Описываются особенности головных уборов-косыков, надевавшихся невестой в первый (зеленый или синий) и второй (красный или розовый) дни свадьбы. На страницах альбома помещены фотографии обрядовой «квитки» и обрядового пояса, который несли парни-друзки во время выхода со двора молодого.

Значительную часть книги составляют записанные автором тексты песен разных

сел, в основном связанных со свадьбой («заручинские», свадебные, исполнявшиеся после завершения свадьбы, застольные, украинские свадебные). Приводятся тексты «песен о несчастной любви», «трагических», «социально-бытовых» и солдатских.

Альбом дает целостное представление о культуре и быте староверов Подолья, и это его главное достоинство. Повествование об ушедших в прошлое обычаях дополняется рассказом о сегодняшнем образе жизни старообрядцев. Фотографии храмов, икон, книг, отдельных предметов культа и быта, одежды, пейзажи Подолья, а главное, образы самих местных жителей, запечатленные во время праздников, совершения обрядов и повседневных занятий, позволяють читателю окунуться в атмосферу жизни старообрядческих общин. Этому способствует и то, что в тексты описаний этнографического характера включены истории, короткие рассказы, пословицы, шутки и реплики самих старообрядцев (в том числе в буквальной передаче). Замечательно художественное оформление альбома — заставки и инициалы, имеющие своими образцами старообрядческие рукописи.

Некоторое сожаление вызывает то обстоятельство, что в книге даны лишь тексты записанных песен и нет примеров их нотации. Возможно, автору следовало бы обратить большее внимание на их жанровую классификацию. Однако мы понимаем, что решение этих задач потребовало бы привлечения к работе над альбомом специалистов по этномузыкологии.

Авторский текст лишен наукообразия и написан хорошим языком. Книга легко читается и, в том числе, по этой причине должна заинтересовать не только специалистов по этнографии, но и широкий круг читателей, любящих русскую народную культуру. Как известно, традиционная культура староверов в описываемых автором местах, как и повсюду, угасает. Тем ценнее тот вклад, который С.В. Таранец внес в ее изучение, не только собрав, пока для этого еще были возможности, богатейший экспедиционный материал, но и представив в своем альбоме объемную и целостную картину жизни русских старообрядцев на Подолье в прошлом веке и в наши дни.

© 2019 г. Л.К. Гаврюшина
E-mail: Drevle@rambler.ru